

Протокол № 11
заседания Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга
08 ноября 2016 г.

Заседание Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга (далее — АП СПб) проходит по адресу: Санкт-Петербург, пр. Невский, д.53, с 14 час. до 16.30 час.

Присутствовали:

Председательствующий, вице-президент	— Я.П. Стасов
Члены Совета, вице-президенты АП СПб	— А.С. Савич — Ю.М. Новолодский — В.Л. Левыкина — Т.В. Тимофеева
Члены Совета АП СПб:	— С.В. Краузе — Б.Б. Грузд — М.Е. Семеняко — В.Ш. Тенишев — И.В. Туманова
Секретарь Совета АП СПб:	— В.С. Панова

ИЗВЛЕЧЕНИЕ

2. Слушали:

О дисциплинарном производстве в отношении адвокатов АП СПб.

Выступили:

Заместитель председателя Квалификационной комиссии АП СПб Шутилкин Ю.Я., Докладываю о решениях, принятых Квалификационной комиссией АП СПб по каждому дисциплинарному производству.

2.13. Дисциплинарное производство в отношении адвоката Р.

Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга, рассмотрев материалы дисциплинарного производства, возбужденного 03 октября 2016г. президентом Адвокатской палаты СПб Семеняко Е.В. в отношении адвоката Адвокатской палаты Санкт-Петербурга Р., осуществляющей адвокатскую деятельность в адвокатском кабинете, установил:

Поводом для возбуждения дисциплинарного производства в отношении адвоката Р. послужило представление вице-президента Адвокатской палаты СПб Чинокаева Р.З., поступившее в Адвокатскую палату СПб 03.10.2016г.

Из представления следует, что 08.09.2016г. в АП СПб поступило заявление Ш.А.И. в отношении адвоката Р. В заявлении изложены претензии к работе адвоката на следствии и в суде, которая не привела к ожидаемым и обещанным адвокатом результатам.

Кроме того, адвокат Р. не посещала Ш.А.И. в СИЗО-1 после приговора, и поэтому он пропустил срок апелляционного обжалования. Ш.А.И. просит обязать адвоката Р. написать от себя апелляционную жалобу.

В представлении ставится вопрос о возбуждении в отношении адвоката Р. дисциплинарного производства в связи с нарушением ею требований п.4 ст.13 Кодекса профессиональной этики адвоката (далее – Кодекс).

Из объяснений адвоката Р., представленных в Квалификационную комиссию АП СПб (далее - Комиссия), следует, что до вступления ее в дело Ш.А.И. признавал свою вину

полностью и в суде избрал «особый порядок» рассмотрения дела. Никаких обещаний благополучного исхода дела она не давала.

После оглашения приговора в присутствии доверителя П.И.Н. и адвоката другого подсудимого – Б.М.С. Ш.А.И. категорически отказался от апелляционной жалобы. В течение всего срока, определенного законодательством для апелляционного обжалования, Ш.А.И. и доверитель П.И.Н. не желали обжаловать приговор.

В связи с поступлением в АП СПб жалобы Ш.А.И. адвокат 09.09.2016г. получила в суде копию приговора и в 10-дневный срок подала апелляционную жалобу и ходатайство о восстановлении срока обжалования приговора. Судья в приеме жалобы отказала.

Адвокат считает жалобу необоснованной, так как свои обязательства по защите Ш.А.И. выполнила добросовестно. Оснований для обжалования приговора не было, так как при особо опасном рецидиве Ш.А.И. получил наказание, близкое к минимально возможному.

Рассмотрев материалы дисциплинарного производства, Комиссия установила следующие фактические обстоятельства:

09.06.2016 г. адвокат Р. заключила соглашения на защиту Ш.А.И. в суде первой инстанции. 21.06.2016г. по делу был вынесен обвинительный приговор, который адвокатом Р. не обжалован, а письменный отказ доверителя от обжалования адвокатом получен не был. Формально это является нарушением требований п.4 ст.13. Кодекса, в соответствии с которыми «адвокат-защитник обязан обжаловать приговор:...если суд не разделит позицию адвоката и (или) подзащитного... Отказ подзащитного от обжалования приговора фиксируется его письменным заявлением адвокату».

Однако Комиссия обращает внимание на то, что после вынесения приговора Ш.А.И. категорически отказался от его обжалования, что подтверждается собственноручными записями присутствовавших при этом адвоката Б.М.С. и П.И.Н., заключившей с Р. соглашение на защиту Ш.А.И.

О том, что адвокат Р. не уклонялась от своих обязанностей свидетельствует и то обстоятельство, что, узнав об изменившейся позиции Ш.А.И., она подала апелляционную жалобу, которая не была принята судом только потому, что Ш.А.И. заключил соглашение с другим адвокатом.

Таким образом, Комиссия полагает, что формальное отсутствие заявления Ш.А.И. об отказе от обжалования приговора в данном случае не свидетельствует о нарушении адвокатом требований Кодекса.

На основании изложенного и в соответствии с пп.2 п.9 ст.23 Кодекса, Комиссия приходит к заключению о необходимости прекращения дисциплинарного производства вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката Р. нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатской этики.

На заседание Совета АП СПб адвокат Р. явилась, заявления в письменном виде о несогласии с заключением Квалификационной комиссии АП СПб не представила.

Оценивая обстоятельства дисциплинарного производства, **Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга приходит к выводу** о необходимости прекращения дисциплинарного производства в отношении адвоката Р. вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатской этики.

Других предложений не поступило.

Ставится вопрос на голосование:

«За» - 10

«Против» - нет

«Воздержались» - нет

Руководствуясь требованиями п. 8 ст. 24 Кодекса профессиональной этики адвоката,

***прекратить дисциплинарное производство в отношении адвоката Р. на
основании подп.2 п.1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката.***

Председательствующий,
Президент АП СПб

Е.В. Семеняко

Секретарь Совета АП СПб

В.С. Панова